"Сколько раз вы наносили удары? То, что показывают в новостях, должно быть, только верхушка айсберга".

"Возможно. Я слышал, что об атаках сообщали китайские СМИ. Не знаю, почему они не контролировали прессу. Ты тоже видел нападение на нефтеперерабатывающий завод?"

"Что? Этого не было в новостях".

"Думаю, китайское правительство не могло включить это в новости".

"Что вы имеете в виду?"

"В Синьцзян-Уйгурском районе есть основной нефтеперерабатывающий завод. Мы немного отстали от графика, потому что сначала уничтожили нефтеперерабатывающий завод."

"Этого даже не было в первоначальном плане."

"Он находился прямо на маршруте нашей атаки. Если бы мы просто оставили его позади, это было бы пустой тратой времени, поэтому нам пришлось немного отклониться от нашего графика. Китайские солдаты были бы вне себя от этого".

"Эй, а если бы вас поймали на КПП?"

"Да ладно. Мы летали на беспилотниках с расстояния 50 километров. Мы уже давно ушли оттуда".

"Думаю, вы не забрали дроны".

"А что вам беспокоиться об их извлечении? Мы сбросили дроны вместе со взрывчаткой".

"Какая расточительность. Они дорого стоят".

Чо Чхоль Хван сморщился от взгляда Чон Ира, когда тот жалел о потерянных дронах.

"Это в сто раз лучше, чем подвергать себя опасности. А если нас поймают при попытке вернуть беспилотники? С этого дня начнется война с Китаем. Мужик."

"Вы приняли правильное решение. Выбраться оттуда - первоочередная задача. Игнорируйте его, потому что он считает, что оборудование превыше человеческой жизни".

"Мы бы впали в бешенство, если бы так поступили. Вычти стоимость дрона из зарплаты Чхоль Хвана".

Чхоль Хван за последнее замечание хлопнул Чон Ира по спине. Все уже выпили по несколько бокалов и делали замечания, слушая рассказ о путешествии Чон Ира.

"Давай послушаем, чем ты там занимался".

"А, вот так просто? Я не такой уж дешевый, знаете ли. Сначала налейте немного напитка в мой бокал".

Пак Чен Ир и 25 членов спецназа вошли в секретный маршрут в горах Тянь-Шаня, который был связан с Синьцзян-Уйгурским районом.

Поскольку они несли беспилотники и бомбы и должны были передвигаться только пешком, целью их атаки был город Куча, расположенный примерно в 200 километрах от границы. План состоял в том, чтобы уничтожить основные объекты в радиусе 100 километров вокруг этого места.

Чтобы добраться туда, им потребовалось пять дней, и это было очень непросто, потому что им приходилось идти только по горным дорогам, чтобы избежать досмотра.

Неподалеку находился пограничный город Аксу, но они поехали дальше, поскольку слишком близко, чтобы их могли заподозрить в причастности.

А Куча была отличной целью из-за наличия там китайского военного пограничного подразделения, которое контролировало приграничные районы Казахстана и Кыргызстана. Нападение на такое военное командование могло бы больше напугать китайское правительство, чем атака на другие объекты.

Однако позже они обнаружили, что на предполагаемом маршруте находится нефтеперерабатывающий завод, поэтому им пришлось изменить свой план, так как взрыв нефтеперерабатывающего завода имел бы большой эффект, так как при сгорании нефти эффект был бы максимальным.

Чен Ир продолжил, сказав, что его команда сначала взорвала нефтеперерабатывающий завод, а затем последовательно атаковала другие объекты, как и планировалось изначально.

"Хорошая работа. Это было похоже на борьбу со скалой с помощью яйца, но это большое достижение - напугать китайское правительство".

"Эй, Юнгхо, почему бы нам не укрепить наши границы на всякий случай? Китайское правительство в конце концов узнает, что это не нападение уйгурских борцов за независимость."

"Я уверен, что они уже объявили повышенную тревогу для пограничных войск, потому что я проинформировал Касима о ситуации".

Премьер-министр Касым уже объявил бы предупреждение.

Это потому, что Китай будет подозревать Казахстан, даже если не будет никаких доказательств.

Когда были обнаружены сети по торговле людьми, Юнхо и Чен Ир тоже сразу подумали о Китае. Однако, не имея доказательств, Китай не смог бы нанести ответные удары по Казахстану.

***

В Алматы, крупнейшем городе и экономической столице Казахстана, находился крупнейший в Центральной Азии оптовый рынок "Барахолка" и базары "Зеленый", мелкий и средний оптовый рынок.

Как правило, традиционные рынки были ограничены в обращении с такими товарами, как бакалея и магазины одежды, но крупные традиционные рынки в Алматы занимались всем необходимым для повседневной жизни.

Сюда хлынул поток продуктов питания и товаров повседневной необходимости со всех уголков Центральной Азии. Среди них китайские товары занимали подавляющее место. Это означало, что китайских торговцев тоже было много.

Существовал отдельный рынок только для китайских торговцев, и поскольку все сделки совершались наличными, не было никакой возможности проверить их продажи. В частности, они предпочитали американские доллары, поскольку это было средство, позволяющее легко вывезти деньги из страны.

Китайские купцы также были известны тем, что не занимались банковским делом. Несмотря на потенциальную опасность иметь много наличных денег, причиной этого было желание платить меньше налогов или вообще не платить их. Предыдущий режим также сыграл свою роль в их решении не доверять казахстанской банковской системе, поскольку она пыталась бездумно заглядывать в личные банковские операции.

При новом правительстве в Казахстане стремительно развивался Интернет.

Несмотря на то, что современные финансовые операции, такие как операции с кредитными картами и интернет-банкинг, осуществлялись без неудобств в крупных городах, придерживаться операций с наличными было равносильно попытке совершать операции без данных.

Было трудно определить объем товаров, ввозимых китайскими торговцами, поскольку они покупались у продавцов, которые торговали товарами из зоны свободной торговли у границы.

Хотя другие продавцы также использовали тот же маршрут, только китайские торговцы на традиционных рынках придерживались операций с наличными.

Мелкие и средние гангстеры в Китае, которые обыгрывали слабости таких торговцев и имели с ними симбиотические отношения.

Бандиты работали с китайскими торговцами под предлогом выполнения функций посредников между зонами свободной торговли и защиты китайских торговцев от несправедливого обращения со стороны местных торговцев.

Когда Юнхо выплюнул стон, просматривая данные отчета, атмосфера в конференц-зале охладилась.

В зале заседаний мэрии Алматы, где присутствовали глава Национальной налоговой службы, действующие мэры и начальники полиции, дул холодный ветер.

Начальник местной полиции, который докладывал, что в Алматы насчитывается более 100 китайских банд, вспотел.

"Я хотел бы услышать, почему они до сих пор оставались одни".

"Первая причина в том, что мы не можем применить внутреннее законодательство, если они не совершили преступление. Вторая - наши купцы получают от них недорогие поставки, и если мы надавим на них, может возникнуть внутренняя инфляция."

"Если банда не использует насилие, их не будут классифицировать как банды. По какой причине их классифицируют как банды, а не дилеров или брокеров?".

"Это потому, что они работали как банды в Китае. Мы не знаем почему, но они пока не участвовали в насильственных действиях в Казахстане."

"С каких пор?"

"Был случай, когда китайские организации были избиты членами русской мафии раньше, и я думаю, что это отправная точка".

Юнхо однажды приехал искоренить китайские банды в Казахстане, потому что они приехали в Баку, и, похоже, начальник полиции имел в виду то время. Он был бы рад услышать, что именно князь Казахстана в то время устроил беспорядок в китайской организации.

"Несмотря ни на что, я не понимаю, что банды до сих пор молчали. Что ж, я рад, что сейчас они не создают проблем. Давайте пока присмотрим за ними. Но я не могу больше смотреть, как китайские торговцы уклоняются от налогов".

"Если мы начнем расследование, мы также должны провести расследование в отношении наших торговцев".

Глава Национальной налоговой службы ответил с озабоченным выражением лица.

"Неважно, иностранцы вы или казахи.

Мы отследим все источники налогов. Традиционные рынки с самого начала не облагались налогами должным образом. Насколько я знаю, гигантские оптовики на базаре Барахолка зарабатывают больше, чем средние предприятия."

"Это правда, что мы небрежно относились к отслеживанию источников доходов на оптовых и розничных рынках. И отсталая финансовая система сыграла свою роль. С приходом новой администрации мы понемногу улучшаем ситуацию".

"Я не призываю изменить ситуацию за один день, но я считаю, что усилий налоговых органов не хватало. Нужно много работать. Где есть доход, там должен быть и налог, чтобы стать справедливым обществом".

Бюрократы, сидевшие в зале заседаний, сгорбились, когда герцог, который всегда отличался мягкостью, стал ругать их как никогда раньше.

У них не было слов, чтобы сказать, поскольку слова Юнхо были правдой.

"В будущем королевская семья будет служить примером для всех. Королевская территория - это место, где есть своя налоговая система, поэтому она не может быть задействована, но некоторые мои доходы от зарубежных предприятий, принадлежащих королевской семье, не были должным образом учтены, поэтому я выплачу их при такой возможности."

"Ваше Высочество! Что вы говорите? Казахстан развивался только благодаря вашим инвестициям и королевским средствам, полученным от вашего малого и большого бизнеса по всему миру. Почему вы говорите такие глупости, когда правительство имеет королевский долг? Пожалуйста, возьмите слово. Мы немедленно исправим нелепости".

Это было именно то, чего добивался Юнхо.

Как только королевская семья возьмет инициативу в свои руки, вся нация загудит как улей.

А раз так, то никто, будь то бизнесмен или индивидуальный предприниматель, не сможет стать исключением. Это стало бы бурным событием для всей нации.

"Конечно, налоговая реформа должна проводиться медленно, иначе будет большое сопротивление. Но если вы боитесь этого, вы не сможете исправить ситуацию навсегда. Если ты, как гражданин, получил пользу от государства, конечно, ты должен платить налоги."

"Мы понимаем, что вы говорите.

Я постараюсь убедить людей, чтобы все было правильно. Поэтому прошу вас отозвать свое предложение об уплате налогов. Королевская власть падет на землю".

"Я уже говорил вам, не так ли? Где есть доход, там должны быть и налоги. Деньги, которые королевская семья выделила Казахстану, также были предназначены для обеспечения стабильности королевской семьи. Но с налогами нужно разбираться отдельно. Если королевская семья согласна платить налоги, никто не должен получать преференции".

Наконец, он произнес свои последние слова и покинул зал заседаний.

Причина визита Юнгхо в Алматы заключалась в том, чтобы остановить неправомерную практику предыдущей администрации продавать ресурсы и распределять их среди населения расточительным и безрассудным образом.

Рейтинг одобрения предыдущего режима превысил 90 процентов только потому, что бывший президент управлял страной, даже не собирая должным образом налоги в рамках своей политики "свиных бочек".

Сколько бы денег ни вложил Юнгхо в страну, что толку, если они не исправят моральную распущенность народа? Теперь, когда новая администрация стабилизировалась, не будет никакой серьезной реакции, даже если правительство начнет применять ножи для реформ.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2189113